

Погода стояла жаркая, а ночью было прохладно. Напротив, пешеходов на улице было больше, чем днем. Толпы людей у ночных закусовых на обочине дороги были очень шумными.

Лу Сяо поспешил пройти мимо толпы и расспросил еще несколько человек, прежде чем узнал, где находится особняк Дингуо.

Свернув с шумной улицы и пройдя несколько шагов по переулку, шум оживления там словно утих, и лунный свет упал на голубую плиту, привнося пестрый свет и тень, делая переулок более глубоким.

Лу Сяо некоторое время стоял неподвижно у входа в переулок, затем Фанг подошел к двери и стукнул в боковую дверь рядом с ним.

Дверь со скрипом открылась, и оттуда высунулся крупный мужчина, посмотрел на него и спросил "В чем дело?".

Хотя на крупном мужчине была одежда обычного уборщика, он был полон грозного удушья. Лу Сяо слегка отступил назад и сказал: "Ученик поручен господином Чжу посетить мастера Линга".

Большой человек огляделся, толкнул дверь, открыл ее, впустил Лу Сяо и закрыл дверь, а затем крикнул стоящим позади людям: "Приходите к мастеру Лингу".

Из хижины рядом с ним вышел человек и сказал Лу Сяо: "Следуй за мной". Он вошел внутрь.

Лу Сяо был немного удивлен: "И это все? Больше ни о чем не спрашивать? Он притянул к себе руки, отстранил руку, которая собиралась взять письмо Чжу Вэйли, и быстро прошел несколько шагов, следуя за мужчиной почти рысью.

На небольшом расстоянии по обе стороны дороги горели фонари. Лу Сяо краем глаза осматривал обе стороны, пока шел. Через некоторое расстояние кто-то в защитной одежде тихо стоял в тени, идя во весь опор, с большим количеством людей. Но не было слышно ни звука.

Пройдя через несколько дворов, к двери в круглый коридор, человек, ведущий по дороге, остановился и сказал внутрь: "Господин Чжу поручил кому-то прийти к мастеру Лингу".

Через некоторое время из-за двери выскочил подросток, посмотрел на Лу Сяо, кивнул и сказал: "Пойдем со мной".

Пройдя через круглую дверь, мы увидели, что она отличается от величественного здания внутреннего двора снаружи. Внутри действительно похоже на процветающий сад, а в тени деревьев слабо видны различные маленькие дворы.

Лу Сяо поднял свое сердце и последовал за молодым человеком по тропинке. Одежда молодого человека отличалась от одежды стражников снаружи. Черное обтягивало его энергичную фигуру, а каждый шаг, который он делал, казался проворством и силой, как у леопарда.

Цветы и деревья пышные, а тени от них редкие. Кажется, что никого не видно, но Лу Сяо просто чувствует, что на него всю дорогу смотрят, посылая его к следующей круглой двери.

"Сказал, что ему поручено господином Чжу увидеть мастера Линга". После того, как мальчик

закончил говорить, из двери вышел мальчик в таком же одеянии и просто молча посмотрел на него. Лу Сяо почувствовал холодок на спине и покрылся холодным потом. вышел.

Видя, что он не двигается, мальчик нахмурился и спросил: "Есть жетон?".

Лу Сяо поспешно достал из кармана письмо и протянул ему. Мальчик отошел на несколько шагов, посмотрел на почерк на конверте с фонарем у двери, кивнул и сказал: "Следуйте за мной". Два шага он не услышал сзади. Звук шагов, нетерпеливо оглянулся и увидел человека с открытым ошеломленным ртом, который холодно сказал: "Идти или нет?".

Когда мальчик подошел к фонарю, небесное лицо четко отразилось в зрачках глаз Лу Сяо, отчего он был ошеломлен, словно пораженный молнией. Оказывается, в этом мире действительно есть такие прекрасные люди, которые еще не научились. Он вернулся в себя в дневном сне, услышал его холодный, как нефрит, голос и ответил, сам того не осознавая: "Может, поедем? А как насчет не идти?"

"Как только эти слова были произнесены, он вдруг пришел в себя, немного потянулся и засмеялся: "Иди, иди!".

Мальчик повернулся и ушел. Лу Сяо поспешил следом и любезно спросил: "Этот брат, это Лу Сяо".

Юноша не взглянул на него краем глаза и повел его с тропинки внутрь. Хотя в тех местах, где я проходил, много фонарей и много людей, они всегда кажутся пустынными, но после того, как я только что прошел через дверь, внутри оказалось очень оживленно. Несколько маленьких двориков ярко освещены и находятся на соединенных между собой дорожках. Когда люди ходили вокруг, хрустящий смех доносился вместе с ветром, а звук струн, которые, казалось, были выщипаны наугад, дразнил сердца людей.

Дойдя до двора у озера, мальчик остановился, постучал в дверь и сказал: "Человек, посланный господином Чжу, прошу к хозяину".

Дверь со скрипом открылась, и яркий свет и живой звук изнутри внезапно вырвались наружу.

Тот, кто открыл дверь, был молодым человеком лет двадцати пяти, высокого роста, с резкими и угловатыми чертами лица, словно вырезанными. Его глаза были острыми и холодными. От одного этого взгляда Лу Сяо, который почти не смотрел, пришел в себя. Он вытер холодный пот.

Молодой человек повернулся боком, пропуская их внутрь, затем закрыл дверь, взял на себя инициативу, повернул стену и вошел.

За стеной - большой двор, под густой тенью больших деревьев, среди тени цветов, посредине - открытое пространство, вымощенное голубыми каменными плитами. На открытом пространстве стоят каменные столы и стулья, а также мягкие диваны. Несколько человек, собравшихся вместе, смеялись.

Выйдя из коридора в центр двора, Лу Сяо почувствовал, что его сердцебиение стало учащаться.

Мужчина, который откинулся на мягкую кушетку и задрал голову, чтобы посмотреть на шахматную доску перед женщиной напротив него, его черные волосы были распущены за головой, а лицо было красивым и вульгарным с небольшой улыбкой. Когда его глаза струились,

он был Очарованием существ.

Сидя у основания рук женщины, одновременно слегка пощипывая струны на столе пианино рядом с ним, улыбаясь и указывая на мужчину женщины, пять чувств не хороши по отдельности, но после такой комбинации на его лице, это на самом деле идеально. Он может быть разборчивым, пальцы, которые щипают струны, длинные, как будто вырезаны из бараньего жира и белого нефрита.

Лу Сяо не мог немного поднять ноги, но увидел, как мужчина, стоявший позади женщины, поднял глаза. Сверкающие глаза на лице, которым он первоначально пренебрег, холодно смотрели на него. Внезапно это лицо стало ярким, и оно было таким красивым.

"Кто?"

Ясный женский голос заставил Лу Сяо снова прийти в себя, он поспешно шагнул вперед и сказал: "Ся Лу Сяо, мне поручено господином Чжу прийти на встречу с мастером Лингом".

Женщина засмеялась, отбросив шахматную фигуру в руке, и сказала: "Это господин Лу разбирается в делах партии и может использовать наименьшее количество людей, самые пагубные уловки и самый бесстыдный метод, чтобы испортить дела партии?"

Лицо Лу Сяо потемнело, он почувствовал, что быть оклеветанным перед столькими красивыми мужчинами было делом позорным. Он немного повысил тон и сказал: "То, что я использую здесь - это хитрость! Стремление к результату, независимо от процесса, вот и все!"

"Хаха", - улыбнулась женщина, встала и сказала: "Это так хорошо, я Линг Цинъю".

А? Мастер, который может сказать Чжу Вэю уйти, на самом деле женщина?!

"Хозяин, суп из кислых слив готов". раздался ясный голос сбоку, и Лу Сяо неосознанно повернул свое тело в сторону и позволил светловолосому мальчику пройти мимо.

А? Светловолосый мальчик! Мальчик был белокурым и голубоглазым, он был неописуемо красив, а его фигура была намного выше, чем у Чжоу.

Его стройные ноги, казалось, достигли женской половины всего через несколько шагов.

Выражение лица этого человека было красочным с того момента, как он вошел, что действительно заставляет людей смеяться, но думая о похвале Чжу Вэйли этому человеку в его письме, Линь Цинъюй все же почтительно сказал: "Господин Лу приехал издалека, лучше сначала отдохнуть, поговорим завтра?"

Лу Сяо снова отпрянул от убегающей души, поднял подбородок и спросил: "Я хочу, чтобы партия подчинила себе страну, вы действительно можете мне помочь?"

"Что тебе нужно?" спросил Линь Цинъюй, откинувшись в кресле и сделав приглашающий жест.

"Пять миллионов таэлей серебра, два ящика драгоценностей и нефрита", - слово за слово сказал Лу Сяо, подойдя к креслу, - "Есть также двести мастеров, которые могут начать без колебаний, даже если это невинные женщины и дети".

"С серебряными украшениями проблем нет", - нахмурился Линь Цинъюй, наблюдая, как Лу Сяо садится, и спросил, - "Хорошая рука? Насколько она хороша?"

"В партии много племен, и между ними много трений в борьбе за территорию. Мне нужен кто-то, кто будет притворяться ими и провоцировать их на борьбу". Лу Сяо улыбнулся и сказал: "Что касается того, насколько я хорош, я должен знать, насколько хороши могут быть люди хозяина". Голос еще не упал, а я почувствовал холодок в ушах, и прядь волос упала на его пыльный халат.

Ух! С трудом подняв голову и глядя, как красивый юноша медленно вставляет меч обратно в ножны и сглатывает слюну, Лу Сяо сказал: "Мне нужен знаток дантяньского языка, и образных дантяньских фигур, хорошо умеющий ездить верхом, и испытывающий воинов, прошедших поле боя". Это убийца? Это не хороший игрок, это называется мастер!

"С этим легко справиться. Ты можешь выбрать двести человек из места Мэн Су". Линь Цинъюй улыбнулся и покачал головой. Разве этот человек не будет понят?

"Сань Ланг, отведи господина Лу отдохнуть. Давайте поговорим подробно завтра, хорошо?"

"Линь Цинъюй повернул голову и спросил Лу Сяо.

Промчавшись по дороге много дней, уже грязный и уставший, он получил ответ, что все условия согласованы. Лу Сяо тут же улыбнулся и сказал: "Хорошо!". Неосознанно, он снова мазнул взглядом по людям во дворе, нет. Не знаю, кто такой Сабуро? что! Сабуро, что за задумчивость!

"Да! Господин, пожалуйста, пройдемте со мной!" Из коридора вышел молодой человек, брови и улыбка на лице яркая, как солнце, он подбежал к нему на несколько шагов и рассмеялся.

Льв Сяо поклонился Линь Циню и вышел со двора вслед за мальчиком, который, казалось, подпрыгивал при ходьбе, и через несколько дорожек прошел в более тихий двор рядом с ним.

Мальчик открыл дверь комнаты в крыле и сказал: "Сейчас попрошу кого-нибудь принести вам воды. Матрасы все новые, так что можешь смело пользоваться".

Мальчик, получивший эту блестящую улыбку, черты его лица вернулись к первоначальному угловатому виду, прямой нос, розовеющие тонкие губы с привычным изгибом, а глаза ясные и прозрачные, как будто отражаются в небе, полном звезд. .

Сколько потрясающего! Когда Лу Сяо сидел в деревянной бочке, у него голова шла кругом от вида этих людей. Хотя, с точки зрения внешности, это были те же молодые люди, что и в тот день, с таким холодным темпераментом и такие красивые. Его лицо, но у остальных есть свои прелести. Даже На Сабуро очень красив, когда он серьезен. Конечно, он также хорошо выглядит, когда улыбается. Он также красив и мил. У него также есть два маленьких тигриных зуба.

Если бы он знал мое бедное хобби, стал бы этот мальчик обращаться со мной, как с моими бедными волосами? Черт! Даже если он ее отщелкнет, то отщелкнет такой красивый человек! Мой Лу Сяо тоже не прочь!

В кабинете есть кубики льда, в нем прохладнее, чем на улице. Линь Цинъюй взял в руку уголь, разговаривая с Лу Сяо и делая пометки на бумаге.

Аккуратно упакованный Лу Сяо тоже был изящным писцом с белыми губами и красными губами.

Его глаза улыбались, он был мягким и вежливым, а скорость речи не была торопливой, и он анализировал текущую ситуацию партии.

Насколько известно Лин Цинъюю, вначале Сися смогла победить династию Северная Сун, отчасти благодаря сильным воинам Сися, а отчасти благодаря трем писцам в прошлом.

Теперь я слышал от Лу Сяои, что три писца действительно укрылись в прошлом, но их не использовали так часто, как она знала, но вдовствующая императрица Лян, которая сейчас у власти, очень подозрительный человек, потому что изначальная позиция исходила от нее. Нет, это кажется непредсказуемым для всех.

Лв Сяо отпил чай, поднял глаза и посмотрел на Линь Цинъюя, который писал на бумаге непонятным ему шрифтом. По словам Чжу Вэйли, этот человек никогда не был на вечеринке, но он задавал вопросы и небрежно говорил. Но это точно не то, что может придумать человек, который не понимает, что такое вечеринка!

Более того, мысли Лу Сяо снова убежали, она посмотрела на красивого и статного мужчину, который стоял рядом с ней, положил карту и вещи, которые она хотела проверить, прежде чем она успела упомянуть об этом, а затем снова взглянул и прокрался внутрь. Он добавил чаю и поставил белокурого мальчика, который только что разрезал фрукты. Затем он взглянул на красивого мужчину, который опирался на мягкую кушетку на полпути позади нее, и проглотил слюну.

"Итак, господин Лу планирует научиться у Чжэн Хэнгуна тактике убийства людей ножом?" Слова Линь Цинъюй заставили его прийти в себя. Он удивленно посмотрел на Линь Цинъюя и с улыбкой сказал: "Не думаешь, что мастер?"

"Нет, этот план очень хорош". Линь Цинъюй улыбнулся. Развод, провокация и использование неистребимой подозрительности человеческой природы. Сначала это может быть лишь маленькое семечко, но когда такое семечко пустит корни, оно невольно будет смотреть на все с сомнением, до тех пор, пока Если вы сомневаетесь, то появится трещина. Для нынешней ситуации на вечеринке - в самый раз!

"Я пришлю кого-нибудь, чтобы отправить тебя в Иньчжоу. Деньги и драгоценности будут подготовлены кем-то там. С этого момента все зависит от господина Лу". Линь Цинъюй улыбнулся. Этот план прост на словах, но выполнить его нелегко. Все зависит от способностей человека. Лу Сяо настолько хорошо знаком с партийными делами, не говоря уже обо всем остальном, что только на его ум и способность собирать информацию можно поспорить. .

С крыши главного дома открывается очень широкий вид, только палящее солнце, даже если есть прохладный ветерок с озера, это действительно не очень хорошее место.

Е Шии сидел на крыше. В тот день он думал, что умер. Когда он проснулся на следующий день, в его теле не было ни следа дыхания. Пролежав в постели два дня, он принял много хороших лекарств, которые принес Алан. Он встал с силами, но потом обнаружил, что, когда он снова стал практиковать, его внутреннее дыхание набиралось чрезвычайно быстро. Ему потребовалось всего несколько дней, чтобы прорваться через седьмой слой Искусства Прилива Бихай. После прорыва скорость вернулась к норме. Хотя он отдал всего себя Линь Цинъюю, он также соответствующим образом омыл свое собственное тело, и тогда он смог сделать еще один шаг вперед.

Он зарылся головой в свои руки, и в его теле снова возникла суэта. Пока он думал о ней и о

ночи, он ничего не мог с собой поделать. Он хотел приблизиться к ней, обнять ее, поцеловать и думать о том, что эти два человека слились воедино. Вместе - высшее счастье, счастье, от которого ему хотелось умереть.

Ин Цзю посмотрела на человека в окне, ее фигура была высокой, и она взлетела на крышу. Е Шиши яростно поднял голову, наполовину вытащил меч из руки, увидев Ин Цзю, он мягко оттолкнул меч, а затем опустил голову.

После этого времени его боевое искусство снова вышло на новый уровень, и теперь я не знаю, сколько трюков он может с ним проделать? Ин Цзю сел рядом с ним, размышляя.

Вспомнив лицо парня, когда он охранял крышу ночью, услышав звук **** в спальне внизу, Ин Цзю потерял голову и почувствовал, что такие вещи действительно были сказаны. Лучше бы, но Ин Тринадцатый не смог простить его, и никогда не скажет ему и пары слов, так что как он может напоминать такие вещи.

Разве это не правда, что я была изначально? Когда он увидел ее и Янь Саня вместе и услышал стон во время охраны, физический импульс и острая боль в сердце заставили его скрываться в деревне Линцзя более полугода, и он испытал более сильную боль, чем эти. Лишь после того, как его сердце разбилось от любовной тоски, он ясно спросил свое сердце.

"Одиннадцать, я уже говорил тебе, что нужно жениться на хорошей жене, ты помнишь?" подумав некоторое время, Ин Цзюдао.

Е одиннадцать кивнул.

"Если не можешь с этим смириться, иди и найди себе такую".

"Брат Девять, почему ты не искал?" Неожиданно взволнованная реакция Е Шиши была очень ровной, но этот риторический вопрос заставил Ин Цзюдао поразиться, а затем улыбнуться: "Мои глаза слишком малы, чтобы вместить другие. Вставай".

Е Шиши опустил голову и ничего не сказал.

Ин Цзюйи не знала, что сказать в тот момент. Она понравилась ему только вначале. Когда она понравилась мастеру, после долгих дней, она осознала разницу в своем сердце.

Флуоресцентная душа в тайной пещере спросила его, понравится ли она ему. Он знал, что на самом деле может сделать для нее все, и тогда, в месяц перед деревней Линцзя, он скучал по сценам, когда был с ней снова и снова, а потом Янь разбудила его в семь, Янь Ци сказала, почему ты так запутался? Если человек любит, он будет любить, что тут сложного! Тогда он понял, что это не просто так, это оказалась любовь.

Понимать любовь еще больнее, ведь даже если ты полюбишь снова и потратишь всю свою жизнь на любовь, этот человек не будет его собственным...

В следующие полгода он отчаянно пытался тренироваться, думая, что сможет догнать Янь Саня, может быть, у него еще есть какие-то возможности.

Но когда он снова увидел ее и Янь Саня, он понял, что он не лучше Янь Саня, и никто в этом мире не может сравниться с Янь Санем. Тогда Янь Ци спросила его, не хочет ли он сдаться и найти другую женщину, чтобы жениться на другой невестке, не прилагая столько усилий.

Как это возможно - сдаться и как сдаться? Как можно отказаться от любви, которая высечена в крови! Вспомнив о первоначальном настроении, на губах Ин Цзю вдруг появилась кривая улыбка.

Тогда храни свое сердце, - легкомысленно произнесла Янь Ци.

Неважно, кого ты любишь, оглянись ли ты назад и увидишь ли меня, кто любит тебя, я просто сохраню свое сердце и буду стоять рядом с тобой, пока я вижу, что тебе хорошо, почему бы не попросить большего.

Пока ты смотришь на меня больше, это уже небесное счастье".

"Одиннадцать, ты еще молод..." со вздохом прошептала Ин Цзю. Ты еще молод, и ты еще не знаешь, что такое любовь и что такое влюбленность. Если ты не можешь быть таким, как Сум, то сдавайся, пользуясь временем, когда ты совсем ничего не можешь сказать".

"Брат Девять, я хочу пойти в партийный офис с Лу Сяо". Е Шии прервал Ин Цзю низким голосом. Увидев удивленное лицо Ин Цзю, он сказал: "Я вернусь через несколько месяцев. В это время никто еще не осмелился прикоснуться к ней". Метод Мохистского Разума Е По скоро достигнет седьмого этажа. Если Седьмой Мастер поднимет навык Е Фа, то я здесь не очень-то и нужен. Я хочу пойти на вечеринку, дела там. Если все получится, она справится лучше".

Ин Цзю поперхнулась, бессознательно кивнув: "Ничего страшного, если ты ненадолго отлучишься".

Е Шии равнодушно улыбнулся и сказал: "Брат Девять, ты говорил, что ты такой недалекий и не можешь терпеть других. Однако одиннадцатое сердце было отдано ей давным-давно. Откуда у меня еще может быть сердце, чтобы терпеть других?

Я понимаю, что ты хочешь сказать Что не так, если я не понимал этого раньше, то в тот день я понял. Не беспокойся обо мне, ты можешь сделать это, и Е Шиши может сделать это естественно."

"Более того..." Е Шии улыбнулась и проглотила последующие слова. Более того, даже если она не помнила или не знала, я знал, что Е Шийи уже заключила договор с Линь Цинъюй, - его рука снова сжала ее. С левой грудью, даже если ты больше не любишь меня, Е Шии все равно остается для тебя единственным человеком, неважно, что это тело, сердце и даже душа слились с тобой и больше никогда не будут разделены.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535562>